

Глава 188: Последний священник убил себя сам

Священники в ледяном тумане не отреагировали на заявление Бэньджаминья.

Достаточно скоро ледяной туман, окружавший их, постепенно исчез, раскрыв пустое место, где они стояли вначале.

Вся земля выглядела так, будто произошла бомбардировка, на всей почве были выбоины, и пыльная зеленая трава была уничтожена. И на этой грязной пустынной земле стояли два священника, которые казались невредимыми, они были в изумлении, когда смотрели на другого павшего священника.

Что касается павшего священника, он уже потерял способность двигаться. Кровь выливалась из пулевой раны в его сердце, текла мимо его груди и медленно пролилась на грязную землю.

Бэньджаминь прищурился.

В какой-то степени сила магических инструментов, которыми эти три священника владели, на самом деле удивила его. Несмотря на битву в течение довольно долгого времени, более того, с таким шокирующим взрывом, он, казалось, только ранил одного из них. И именно это привело его к стрельбе из его пистолета.

Всего за минуту до того, как он нажал на курок, сквозь густой ледяной туман, он обнаружил, что трое священников выглядели немного взволнованными, но только один человек был ранен. Вырвавшийся лед от взрыва был заблокирован их Защищающим крестом, но из-за того, что поврежденные кресты Священника были израсходованы, поэтому его поразили несколько последних частей измельченного льда, вызвав незначительные травмы.

Кроме того, именно эти незначительные травмы на теле Жреца заставили Бэньджаминья понять, что его Защищающий крест был измотан.

Поэтому, прежде чем его противники могли реагировать, Бэньджаминь бросился использовать свой самый быстрый способ атаки - стрельба.

Потеря защиты магических инструментов и Божественных чар, тело Жреца было столь же хрупким, как листок бумаги против его пули. Таким образом, пуля ударила по его сердцу, и до того, как два священника на стороне поняли, что случилось, он упал.

«Кто ... кто ты на самом деле? Как ты узнал, кто мы?», - один из жрецов обернулся и посмотрел на Бэньджаминья, и закричал в горе и гневе.

«Ты меня спрашиваешь?», - Бэньджаминь равнодушно покачал головой и ответил на вопрос другим вопросом. «Я просто собирался спросить, как, черт возьми, вы, ребята, узнали, где я. Ребята, скажите мне?»

Они сразу же ответили на его вопрос действиями.

После короткой линии знакомого заклинания в руках двух священников образовались две Священные Световые гранаты. Они держали гранаты Священного Света высоко, и выглядели как божества, объявляющие суждение, стреляли в Бэньджаминья.

С другой стороны, Бэньджаминь спокойно повторил заклинание Ледяной атаки, вызвал ледяную стену и поставил ее перед собой как щит.

Две Гранаты Священного Света были полностью заблокированы. Затем две меньшие массы Священного Света были отброшены назад, двигались по пути, по которому они шли раньше, направляясь к двум священникам соответственно.

Вероятно, все еще с болью и печалью от смерти их товарища, реакции священников были немного медленными. Только один из них отреагировал вовремя и быстро вызвал барьер, блокируя возвращающийся Священный Свет.

Что касается другого священника, он не мог уклониться вовремя и крест разрушился, не помогая ему блокировать отклоненный Священный Свет.

Взрыв!

Только когда слой Священного барьера, вызванного из креста, исчез, Бэньджаминь внезапно нажал на курок, выстрелив еще раз. Шум, столь яркий и громкий, как будто он барабанил в сердцах людей, потряс остальных двух священников в минуту их недоумения.

Затем Священник, который не мог реагировать вовремя, медленно опустил голову, и как будто чему-то удивился.

В тот момент все, что он видел, было его тело, с дополнительной маленькой дырочкой. Кровь просачивалась по капельке, постепенно окрашивая его одежду для маскировки красным. Второй выстрел Бэньджаминья попал точно в сердце священника, но, к сожалению, на этот раз больше не было креста защиты, чтобы спасти жизнь священника.

Он слегка поднял голову и посмотрел на Бэньджаминья, в выражении, которое нельзя было назвать ненавистью, просто лицом недоверия и изумления. Затем он осторожно упал на землю, глаза расширились от шока. Он замолчал и все еще выглядел несколько озадаченным.

Не прошло и двух минут, и второй священник тоже скончался.

Бэньджаминь сдул дым из ствола своего пистолета, посмотрел на последнего священника, вдруг беспомощно пожал плечами и сказал: «Я не знал, что это был его последний крест. Я просто рискнул. Не могу поверить, что он на самом деле умер».

Услышав это, единственный священник опустил взгляд на трупы своих мертвых товарищей, а затем посмотрел на пистолет в правой руке Бэньджаминья и огромный Водяной Шар слева, который был сформирован, и внезапно показал лицо отчаяние.

Как будто он потерял волю к бою, он отозвал барьер, который он вызвал, вырвал оставшиеся три креста и бросил их на землю, а затем сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

«Бог накажет тебя», - сказал он тихим голосом, как мертвец.

«Хорошо, я тоже с нетерпением жду этого дня», - Бэньджаминь ответил, покачав головой и швырнув Водяной Шар, который только что вызвал.

Водяной Шар оставил его руку и ударил священника, обернув в нем все части наизнанку. Затем, под контролем Бэньджаминья, в Водяном Шаре начал циркулировать водоворот, начался режим «быстрой стирки».

После стирки в течение примерно десяти секунд Бэньджаминь поднял руку и выбросил священника из Водяного Шара.

«Скажите, какова ваша цель появления в Икоре?» - холодно спросил Бэньджаминь.

«Ты размышлялся ... я не скажу тебе, даже если я умру ... я ...»

Бэньджаминь беспомощно покачал головой и прервал его слова, контролируя Водяной Шар, чтобы снова заключить Священника. Он «вымыл» его еще раз около десяти или более секунд, а затем выбросил его.

«А теперь? Не хочешь поговорить?»

«Ты, монстр! Проклятый ублюдок! Ты никогда не будешь ...»

«Хорошо, ты продолжаешь мыться».

Это же заклинание использовалось непрерывно более десяти раз. Бэньджаминь был обеспокоен тем, что длительная «стирка» убьет священника, поэтому каждая «стирка» была сохранена в течение двадцати секунд. Однако, несмотря на то, что после десяти или более размывов он был сохранен, священник также начал извергать белую пену изо рта. Его два глаза закатились к небу и казались почти бессознательными.

Хотя он и не задавался вопросом, но, судя по тому, как выглядел Жрец, Бэньджаминь почувствовал, что пришло время.

Итак, он держал Водяной Шар, позволяя ему надавить на грудь жреца и немного притопил его. Через полминуты священник внезапно кашлянул несколькими глотками воды и медленно опомнился.

«Расскажи мне о цели твоего путешествия, иначе я снова тебя брошу в воду», - сказал Бэньджаминь.

«Нет ... эта вода, не вводите меня снова ...», - священник, похоже, уничтожил свою волю из-за маниакального потока воды и тут же открыл рот, чтобы умолять его.

«Какова была цель появления вас всех в Икоре?», - Бэньджаминь снова задал тот же вопрос. Итак, он снова повторил свой вопрос.

«Мы ... мы направлялись в столицу Икор ... Регину ...», - священник лежал на земле, задыхаясь от воздуха во время разговора.

Направляемся в Регину?

Бэньджаминь не мог не поднять брови.

Зачем они шли через лес, чтобы добраться до Регины? Им понадобится потратить, по крайней мере, еще один день на этом маршруте, было ли это только потому, что здесь было не так много людей, так это было просто для того, чтобы избежать внимания людей?

«Продолжайте, что вы, ребята, планируете там?», - спросил Бэньджаминь, размышляя об этом.

Но, сделав еще одно дыхание воздуха, на лице священника появилась странная улыбка. Он расширил глаза, как персонажи в фильме ужасов, уставился на Бэньджаминя и издал громкий смешок, выглядящий полностью искаженным.

Затем он неожиданно перестал смеяться, склонив голову в сторону, и кровь медленно стекала

из его ноздрей и рта. Он умер.

«Вы ...»

Бэньджаминь был поражен и немедленно приблизился к священнику, чтобы проверить его состояние. К сожалению, будь то проверка дыхания или сердечный слух, все они могли только доказать, что священник, который был ранее жив, теперь полностью мертв без признаков жизни.

Что случилось?

Бэньджаминь мог чувствовать сильные взрывчатые частицы света от тела Жреца. И именно из-за внезапного хаотического поведения легких частиц внутренние органы Священника были уничтожены, и он умер за это короткое мгновение.

Через некоторое время озираясь, Бэньджаминь понял, что произошло.

В конце концов, священник решил самоуничтожиться и убить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/207337>